

ЧЕЛОВЕК,
ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО
В ФИЛОСОФСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
INDIVIDUAL, SOCIETY, AND STATE
IN PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE

DOI: 10.12731/3033-5981-2025-17-3-524 EDN: MVDVIE
УДК 7.011:008

Научная статья | Социальная и политическая философия

ДОМАШНИЕ ПИТОМЦЫ
КАК ИСТОЧНИК ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ:
ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЖИВОГО
ПРИСУТСТВИЯ

Д.А. Строганов, К.И. Валеева

Аннотация

Обоснование. Домашние питомцы сегодня не просто форма досуга или элемент быта, а важные помощники в духовной жизни человека и исполнители философского смысла. Высокие темпы жизни, цифровизация коммуникации и постепенное исчезновение традиционных форм общения приводят к углублённому ощущению одиночества и внутренней раздвоенности. На этом фоне возникает противоречие: в то время, когда человек всё больше окружён технологиями, он всё чаще ищет утешения в молчаливом и живом – в животных.

Цель исследования – рассмотреть философское значение взаимодействия с животными как форму эмоциональной поддержки и телесной эмпатии, источник живого присутствия. Питомцы своим присутствием оказывают эмоциональную поддержку, также ощущение принятия и заботы. Обсуждается, как через прикосновения к животным человек восстанавливает связь с природой, другими людьми и своим телом.

Методы исследования. В работе используются методы анализа источников литературы, описания и обобщения, а также феноменологические принципы очевидности и интенциональности.

Результаты. В ходе исследования выяснилось, что животные играют ключевую роль в эмоциональной жизни человека, являясь посредниками между культурой и природой, а также оказывают помощь для восстановления утраченной связи с окружающим миром и с собой. Доказано, что животное является не объектом, а феноменом соприсутствия, который, в свою очередь, помогает человеку в восстановительном процессе онтологической ценности, утраченной в условиях технологизации.

Ключевые слова: эмоциональная поддержка; живое присутствие; домашние питомцы; общение; анималотерапия; поддержка

Для цитирования. Строганов, Д. А., & Валеева, К. И. (2025). Домашние питомцы как источник эмоциональной поддержки: философское осмысление живого присутствия. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 17(3), 10–21. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2025-17-3-524>

Original article | Social and Political Philosophy

PETS AS A SOURCE OF EMOTIONAL SUPPORT: PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE LIVING PRESENCE

D.A. Stroganov, K.I. Valyaeva

Abstract

Background. Today, pets are not just a form of leisure or an element of everyday life, but important assistants in a person's spiritual life and performers of philosophical meaning. The fast pace of life, the digitization of communication, and the gradual disappearance of traditional forms of communication lead to a deep sense of loneliness and inner division. Against this backdrop, a contradiction arises: at a time when people are increasingly

surrounded by technology, they are increasingly seeking solace in the silent and living – in animals.

The **purpose** of the study is to examine the philosophical significance of interaction with animals as a form of emotional support and physical empathy, a source of living presence. Pets provide emotional support through their presence, as well as a sense of acceptance and care. The study discusses how, through contact with animals, people restore their connection with nature, other people, and their own bodies.

Research methods. The study uses methods of analysis of literature sources, description and generalization, as well as phenomenological principles of obviousness and intentionality.

Results. The study found that animals play a key role in human emotional life, acting as mediators between culture and nature, and helping to restore lost connections with the surrounding world and with oneself. It has been proven that an animal is not an object, but a phenomenon of co-presence, which, in turn, helps humans in the process of restoring the ontological value lost in the context of technologization.

Keywords: emotional support; live presence; pets; communication; animal therapy; support

For citation. Stroganov, D. A., & Valyaeva, K. I. (2025). Pets as a source of emotional support: Philosophical understanding of the living presence. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 17(3), 10–21. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2025-17-3-524>

Введение

Современное общество находится в состоянии кризиса контакта – как с другими людьми, так и с самим собой. Высокие темпы жизни, цифровизация коммуникаций и постепенное исчезновение традиционных форм общения приводят к углублённому ощущению одиночества и внутренней разделенности, что М. Хайдеггер связывал с «забытием бытия» – потерей настоящего существования в мире других [13]. На этом фоне возникает противоречие: в то время, когда человек всё больше окружён технологиями, он всё чаще ищет утешения в молчаливом и живом – в животных [10]. Домашние пи-

томцы сегодня не просто форма досуга или элемент быта, а важные помощники в духовной жизни человека и исполнители философского смысла. Исследователи даже заявляют об анималистическом повороте в философии [9], остро встает вопрос о мышлении [15] и сознании животных [12], их правах [14], их статусе в обществе [7].

В ситуации интенсивных перемен и развития социальной дистанции, животные возвращают человеку навыки живого общения и контакта. Молчаливое присутствие «хвостатых» и «пернатых» обращает внимание на важность простого бытия и отзывчивой близости, которые теряются в мире информационных перегрузок и замкнутых форм общения. Питомцы служат не просто отражением человеческой уязвимости, потребности в близости и эмпатии. Рядом с ними человек может почувствовать эмоциональное облегчение, ощутить ритм жизни и почувствовать, что он не одинок.

Таким образом, исследование направлено на выявление глубинных основ связи между животным как посредником, человеком, природой и внутренним миром личности, а также на философское переосмысление значения животных в системе потребностей современного общества.

Цель исследования – рассмотреть философское значение взаимодействия с животными как форму эмоциональной поддержки и телесной эмпатии, источник живого присутствия.

Методы исследования

В работе используются методы анализа источников литературы, экзистенциального анализа, описания и обобщения, а также феноменологические принципы очевидности и интенциональности.

Результаты и обсуждение

Человеческое общение часто опосредовано – оно зависит от культурных норм, морали и этики. В них всегда найдётся место разочарованию, критике, предательству и лжи. В отличии от этого, животное не требует никаких объяснений. Его привязанность к человеку – не здравый смысл, а скорее инстинктивная телесная предан-

ность. Данная форма связи тонкий и очень важный опыт принятия без условий, в котором исчезает необходимость ролевого поведения, конфликтующего с основополагающей подлинностью субъекта. В контакте с животными человек имеет очень значимую возможность быть самим собой – со своими минусами и несовершенствами.

Со стороны философии это можно рассматривать, как некую форму доязыковой любви – той, которой нет необходимости в словах, чтобы тебя понимали. Питомец всегда принимает человека таким, какой он в определённый момент жизни: раздражённым, грустным, счастливым, уставшим. Привязанность питомца – как абсолютное доверие, как первичный опыт принятия, который люди ищут с рождения. В этом фрагменте животное формирует уникальную связь к драциональному опыту доверия, той важной доверительной связи, которую человек утрачивает в процессе взросления и социализации, но к которой он всегда стремится вернуться на уровне внутренней потребности. Данный опыт является доязыковой формой коммуникации, в которой происходит осуществление восстановительного процесса базового уровня бытийной открытости (М.Хайдеггер) [13].

Хоть животные и не говорят, но они «слушают». Не только ушами, а всем телом, всем вниманием. Молчание питомца – не просто пустота, а особая форма присутствия. Отсюда рождается «молчаливый диалог», в ходе которого возникает уникальный контакт, и хотя в нём не имеется слов, но зато имеются насыщенные значения. Конкретный диалог строится на эмпатическом восприятии, в котором животное намного тоньше и точнее улавливает эмоциональное состояние человека. Именно в таком восприятии и безусловной молчаливой поддержки, раскрывается исцеляющая сила общения с питомцем. Такой молчаливый контакт можно интерпретировать в духе Мерло-Понти как открытое «обитание тела» в феномене чуткости.

С феноменологической точки зрения, животное – это «иной», встреча с которым позволяет человеку выйти за пределы собственной замкнутости и почувствовать желанный эмоциональный отклик. Это не просто терапия, а глубинная философская связь:

доверие абсолютно без слов, как основание внутреннего мира. Вследствие этого, животное открывает человеку бескрайний опыт настоящего присутствия другого – не как объекта для красоты, а как равного участника бытия, с которым бесспорно возможно существование в согласии, взаимном принятии и бескорыстной любви.

Философ Мерло-Понти говорил о теле как о «первой форме нашего существования» подчёркивая, что через телесный контакт человек ощущает мир [6]. Современное общество настолько стремится к дистанции и рационализации, что постепенно вытесняет телесное из повседневной жизни. Мы часто живём «в голове», забывая о теле как способе переживания мира. Взаимодействие с питомцем напоминает человеку о том, что ощущение жизни проходит не только через мысли, но преимущественно через тело: через осязание, тепло и движение. Эти на первый взгляд простые физические ощущения возобновляют целостность мировосприятия, нарушенную постоянным интеллектуальным перенапряжением [8]. Таким образом, любое взаимодействие с питомцем не просто физиологично, но и несёт черты существенного возвращения к себе как телесному субъекту в мире.

Через контакт с животными – особенно тактильный: объятие собаки, поглаживание кошки или прикосновение к шерсти хомяка – человек ощущает свою причастность к чему-то тёплому, вне системы контроля. Это помогает вернуться к себе, настоящему моменту и ощущению, что ты жив. Такие прикосновения снижают уровень раздражённости и тревоги, а значит и гормон кортизол, а также активируют гормон радости – окситоцин, способствуют формированию ощущения покоя и умиротворения – не только физиологически, но и философски. Из чего следует прикосновение к животному можно рассматривать как способ «заземления» - где человек выходит из мира интеллектуального перегруза и вступает в настоящий контакт с собой, который так важен для гармоничного существования [8]. Такой контакт – живой и эмпатический – имеет философское значение: оно говорит о важности возвращения к себе как к телу, как к живому существу, которому важно ощущение тепла, заботы и признания.

Уход за питомцем – это не просто обязанность. Это стабильно повторяющая практика, обладающая символической и экзистенциальной значимостью, в которой раскрывается глубинная структура этики человеческого существования. Забота, в этом контексте выступает онтологическим актом утверждения ценности жизни другого (Н. Ноддингс). Человек становится ответственным за другого – слабого, нуждающегося в защите и заботе. Это формирует ритм жизни и помогает справиться с хаосом. Через заботу человек может научиться видеть ценность другого независимо от выгоды, что формирует осознанную личность [4]. Забота является связующим элементом между человеком и окружающим миром, возвращая смысл в повседневную жизнь [3].

Философия заботы (особенно в трудах Карол Гиллиган и Нел Ноддингс) утверждает: забота – это не вторичная функция, а основа человеческой этики [4]. Заботясь и уделяя внимание животному, человек выходит за границы эгоизма и в процессе внимания к другому начинает восстанавливать внутри себя связь с миром и самим собой. Тем более, регулярный уход за питомцем – прогулки, игры, кормление – создаёт вовлечённость в жизнь, выступая профилактикой депрессивных состояний. Человек, ощущая ответственность за другое живое существо, не даёт себе полностью уйти в себя и погрузиться в полную апатию, тем самым помогая себе сохранить внутреннюю устойчивость.

В современной терапии всё чаще применяются животные: канистерапия (работа с собаками), иппотерапия (работа с лошадьми) и фелинотерапия (работа с кошками). Данные формы лечения основаны на глубоком эмоциональном контакте, который помогает открыть в человеке доступ к внутренним ресурсам личности, а не ограничиваясь физиологическим воздействиями. Животные становятся теми, кто способен восстановить в человеке утраченную способность к доверию и искреннему переживанию. Их любое участие в терапевтических практиках позволяет создать безопасное пространство принятия и поддержки, которое крайне важно для процесса внутреннего исцеления [2; 11].

С философской точки зрения, это явление говорит о недостатке под-

линной связи в человеческих отношениях. Животные участвуют в терапии не из-за терапевтической функции в медицине, а благодаря факту экзистенциального присутствия - без фактов, обязательств, условий. Существование животного рядом с человеком приводит к опыту безусловного признания и поддерживает стремление человека к жизнедостаточному существованию в мире, полном обязательств и серости [11].

Животное – это часть природы, интегрированная в общество. Оно всегда живёт рядом с человеком, но никогда не утрачивает своей первичной сути. В этом – его сила: животное становится символом утраченной связи с телесностью, природой, ритмами жизни, в которых мы когда-то жили. С помощью животного человек может прикоснуться к таким моментам своей природы, которые исчезли в ходе цивилизации и развития. Питомцы помогают напомнить о важности естественного ритма жизни, интуиции и уважения к всему живому [13]. Если уже современный человек стремится к самопознанию как первоочередной цели, то животное как никто способно ему помочь в этом [5]. Сегодня они превратились в посредников между технологическим и природным миром, помогая людям восстановить чувство единения с окружающим миром, которое каждый день подвергается технологической угрозе.

Выводы

Философское значение влияния питомцев на своих хозяев в условиях современной культуры все еще остается недостаточно исследованным. Психотерапия, зоотерапия, социальная работа и т.д. – области возможного практического применения этого ресурса. Однако само понимание животного как ресурса для человека сегодня стремительно устаревает, о чём свидетельствуют многие работы последних лет. Человечеству требуется новая этика [9] и антропология [15].

Уход за ним и даже просто контакт становится серьезным фактором поддержания баланса индивидуального существования. Преодолевая таким образом одиночество, современный человек сохраняет связь с обществом и миром в целом. Проанализированные нами идеи М.Хайдеггера, Н.Ноддингса, М.Мерло-Понти ведут к выводу

о том, что животное перестает быть объектом для человека, а превращается в субъекта, феномен соприсутствия, направленной на восстановление онтологической его, человека, ценности.

Список литературы

1. Гиренок, Ф. И. (2019). Философские истоки нечеловеческой антропологии. *Вопросы философии и психологии*, 6(1), с. 8–13.
2. Иванова, И. Г. (2019). Проблемы эмпатии в современном мире. *Вестник психологии*, 4, с. 77–85. Получено с: <https://psy.su/feed/10996/> (дата обращения: 29.04.2025)
3. Ильин, Е. П. (2004). *Психология любви и ненависти*. Санкт-Петербург: Питер, с. 111–134. Получено с: <https://www.klex.ru/lbb> (дата обращения: 29.04.2025)
4. Леви-Стросс, К. (2010). Мысль и природа. *Вопросы философии*, 8, с. 68–79. Получено с: https://vphil.ru/index.php?id=191&option=com_content&task=view (дата обращения: 29.04.2025)
5. Лысенко, В. Г. (2023). Познание сознания животных как способ самопознания человека. *Вопросы философии*, 12, с. 137–154.
6. Мерло-Понти, М. (1994). *Структура поведения*. Москва: Издательство Московского университета, с. 25–45. Получено с: <https://staff.tiiame.uz/storage/users/425/books/JUy3qFisXLZO19gWfpZ6KtZEoNmve4FkdMfLGL6H.pdf> (дата обращения: 29.04.2025)
7. Мустафазаде, Р. Ш. О. (2022). Трансформация представлений о статусе животных в философии права. В *Философия права. Очерки: монография* (Е. А. Фролова, ред.). Москва, с. 231–248.
8. Ноддингс, Н. (2015). Этика заботы: феминистская альтернатива классической этике. *Этическая мысль*, 1, с. 12–25. Получено с: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/em/em1/12.pdf> (дата обращения: 29.04.2025)
9. Попова, О. В. (2023). Анималистический поворот в философии и биоэтике и кантианская линия в защите прав животных. *Философский журнал*, 16(2), с. 78–95.
10. Ржавитина, А. А. (2022). Образ животного в культуре: динамика представлений в истории философско-гуманитарного познания. *Челябинский гуманитарий*, 2(59), с. 48–55.

11. Сапарова, С. К. (2018). Эмпатия и мораль в теории и практике социальной работы. *Социальная работа: теория и практика*, 2, с. 33–42.
12. Сычев, И. А., & Некрасов, С. Н. (2022). Думают ли животные: история постановки вопроса и результаты дискуссий. В *Социально-гуманитарные науки: современные проблемы: сборник статей*. Екатеринбург, с. 357–362.
13. Хайдеггер, М. (2003). *Бытие и время*. Москва: РГГУ, с. 56–72. Получено с: https://imwerden.de/pdf/heidegger_vremya_i_bytie_1993.pdf (дата обращения: 29.04.2025)
14. Ходыкин, А. В. (2021). Развитие современной философии прав животных: анализ зарубежных исследований. В *Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации: сборник материалов I международной научной онлайн-конференции*. Екатеринбург, с. 342–346.
15. Чепелева, Н. Ю. (2025). Проблема мышления животных: взгляд Иммануила Канта. *Философские науки*, 68(2), с. 67–87.

References

1. Girenok, F. I. (2019). Philosophical origins of non-human anthropology. *Questions of Philosophy and Psychology*, 6(1), 8–13.
2. Ivanova, I. G. (2019). Problems of empathy in the modern world. *Bulletin of Psychology*, 4, 77–85. Retrieved April 29, 2025, from <https://psy.su/feed/10996/>
3. Ilyin, E. P. (2004). *Psychology of love and hatred*. Saint Petersburg: Piter, pp. 111–134. Retrieved April 29, 2025, from <https://www.klex.ru/lbb>
4. Lévi-Strauss, C. (2010). Thought and nature. *Questions of Philosophy*, 8, 68–79. Retrieved April 29, 2025, from https://vphil.ru/index.php?id=191&option=com_content&task=view
5. Lysenko, V. G. (2023). Knowing animal consciousness as a way of human self-knowledge. *Questions of Philosophy*, 12, 137–154.
6. Merleau-Ponty, M. (1994). *The structure of behavior*. Moscow: Moscow University Press, pp. 25–45. Retrieved April 29, 2025, from <https://staff.tiiame.uz/storage/users/425/books/JUy3qFisXLZO19gWfpZ6KtZEoN-mvE4FkdMfLGL6H.pdf>

-
7. Mustafazade, R. Sh. O. (2022). Transformation of ideas about the status of animals in philosophy of law. In E. A. Frolova (Ed.), *Philosophy of law. Essays: Monograph* (pp. 231–248). Moscow.
 8. Noddings, N. (2015). The ethics of care: A feminist alternative to classical ethics. *Ethical Thought*, 1, 12–25. Retrieved April 29, 2025, from <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/em/em1/12.pdf>
 9. Popova, O. V. (2023). The animal turn in philosophy and bioethics and the Kantian line in defending animal rights. *Philosophical Journal*, 16(2), 78–95.
 10. Rzhavitina, A. A. (2022). The image of the animal in culture: Dynamics of ideas in the history of philosophical and humanistic cognition. *Chelyabinsk Humanitarian*, 2(59), 48–55.
 11. Saparova, S. K. (2018). Empathy and morality in the theory and practice of social work. *Social Work: Theory and Practice*, 2, 33–42.
 12. Sychev, I. A., & Nekrasov, S. N. (2022). Do animals think? The history of posing the question and results of discussions. In *Social and Humanitarian Sciences: Modern Problems: Collection of Articles* (pp. 357–362). Yekaterinburg.
 13. Heidegger, M. (2003). *Being and time*. Moscow: Russian State University for the Humanities, pp. 56–72. Retrieved April 29, 2025, from https://imwerden.de/pdf/heidegger_vremya_i_bytie_1993.pdf
 14. Khodykin, A. V. (2021). Development of contemporary philosophy of animal rights: Analysis of foreign studies. In *Ontological and Sociocultural Foundations of an Alternative Globalization Project: Proceedings of the 1st International Online Scientific Conference* (pp. 342–346). Yekaterinburg.
 15. Chepeleva, N. Yu. (2025). The problem of animal thinking: Immanuel Kant's perspective. *Philosophical Sciences*, 68(2), 67–87.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права; старший преподаватель кафедры иностранных языков *Мининский университет; Приволжский исследовательский медицинский университет*

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Российская Федерация; пл. Минина и Пожарского, 10/1, г. Нижний Новгород, Российская Федерация
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Валяева Ксения Игоревна, студент

Мининский университет
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация
valyaevaksenia@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dmitry A. Stroganov, Senior Lecturer, Department of General history, Classical Disciplines and Law; Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Privolzhsky Research Medical University
1, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation;
10/1, Minin and Pozharsky Sq., Nizhny Novgorod, Russian Federation
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru*

Kseniya I. Valyaeva, student

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russian Federation
valyaevaksenia@gmail.com*

Поступила 12.06.2025

Received 12.06.2025

После рецензирования 01.08.2025

Revised 01.08.2025

Принята 18.08.2025

Accepted 18.08.2025